

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

ЧАСТЬ ШЕСТОФИЩАЛЬНАЯ.

СУББОТА ПЮНЯ 30-ГО 1856 ГОДА. № 27.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНИЙ.

ЮНЯ 24. Царь казанский Махметъ Аминь истребилъ русскихъ купцовъ на А厮комъ Поль въ Казани, гдѣ была ярмарка. Вследствіе этого ярмарка перенесена въ Василь въ 1505. Клашинскій бой, гдѣ войско русское, бывшее подъ командою князя Дмитрія Ивановича Шуйского было совершенно разбито поляками. 1610.

ЮНЯ 25. Коронованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1682. Рожденіе Государя Императора Николая Павловича 1796.

ЮНЯ 26. Тильзитскій миръ съ Наполеономъ и присоединеніе Белостокской Области 1807.

ЮНЯ 27. Полтавское сраженіе 1709.—Отреченіе отъ престола императора Петра III и вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II. 1762.

ЮНЯ 29. Убієніе великаго князя владимірскаго св. Андрея Юрьевича Боголюбскаго 1174.

МѢСТНАЯ ПЗВѢСТИЯ.

— О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ высшихъ классовъ.

Изъ Вятки проѣзд. въ Москву: 23 ч. Генер.-Адъют. Ланской.

Въ Балахну: 29 ч. Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Ереміл.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 16 по 24-е Юни судовъ агрузилось 116, и на сумму 304,786 руб. Разгрузилось 126, на сумму 417,968 руб. сер.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА

Ізвѣстія изъ уѣздовъ.

Нижегородскаго.

Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ деревнѣ Спириной сгорѣло 13 крестьянскихъ домовъ и 3 кельи. Убытку домохояева потеряли на 3,593 руб. сер. При чемъ сдѣлалась жертвою огня, крестьянская женка Татьяна Матвѣева Корчагина.

Арзамасскаго.

Въ казенномъ селѣ Чернухѣ возникъ пожаръ, коимъ истреблено 2 крестьянскихъ дома съ надворнымъ строеніемъ. При деревнѣ Быковѣ Майданѣ на хуторѣ сгорѣли флигель и изба, принадлежащіе Моршанскоому купцу Семену Булаткину, стоящіе 1,410 руб. сер.

Горбатовскаго.

Въ деревнѣ Мартовѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 73 крестьянскихъ дома. Убытку домохозяевами понесено на 7,812 руб. 93 коп. сер. Въ деревнѣ Ключицахъ сгорѣло 49 крестьянскихъ домовъ, съ надворнымъ строеніемъ и имуществомъ.

Сергачскаго.

Необыкновенный градъ Сергачскаго уѣзда, при

удѣльномъ селѣ Итмановѣ 10-го Іюня сего года пополудни, вышалъ градъ величиною болѣе куриного яйца, и въ такомъ количествѣ, что испреблено ржанаго хлѣба 733 дес. и 800 саж., 100 $\frac{1}{2}$ дес. конопля. Убытку причинено этимъ градобитіемъ на 11,069 руб. сер.

ОДВУХЪ

съвременныхъ экономическихъ вопросахъ.

Свобода торговли!... Что значитъ эти два слова? они выражаютъ міровой переворотъ всѣхъ общественныхъ условій. Постараемся объяснить это опредѣленіе подробнѣе.

До существованія всѣхъ политico-экономическихъ системъ какъ въ теоріи, такъ и въ приложеніяхъ, существовалъ размѣръ цѣнностей между народами, т. е. торговля, слѣдовательно первоначально она была свободна; но, по мѣрѣ развитія гражданственности, каждая страна, политически отдѣленная отъ другой, старалась присвоивать себѣ болѣе и болѣе выгодъ, и для того всѣ усилия были обращены на производство большаго количества цѣнностей, съ тѣмъ чтобы избытки удѣлять другимъ странамъ и получать въ замѣну другія цѣнности. Когда размѣры цѣнностей стали постепенно разнообразиться и монеты сдѣлались общимъ выразителемъ всѣхъ цѣнностей, знаки эти служили для уплаты всѣхъ избытокъ производительности, переходящихъ изъ страны въ страну, а потому и стали, такъ сказать, мѣриломъ этихъ избытокъ. Явленіе это поразительно, и потому политico-экономы и государственные люди, довѣряясь первымъ впечатлѣніямъ, не дали себѣ труда конечнаго изслѣдованія, а замѣнили его разсужденіемъ а priori, провозгласивъ мысль о торговомъ балансе,—мысль въ сущности правильную, но столько же не полную, какъ и самое изслѣдованіе, служившее ей основаніемъ. Дѣйствительно, если страна отправила продуктовъ на большую цѣнность, чѣмъ получила, то полученія ея дополнелись монетою,—представительницей всѣхъ цѣнностей, и страна эта, по видимому, въ барышахъ; но если разобрать, какія цѣнности отпра-

влены изъ страны и какія ввезены въ нее, то весьма часто можетъ оказаться, что страна, отправившая больше, чѣмъ получила, останется въ меньшей выгодѣ, чѣмъ та, которая отправила менѣе, а получила болѣе. Напримѣръ: одна страна отправила въ другую собственного произведенія шерсти на 6 миллионовъ, красокъ на 1 миллионъ и хлѣба на 2 миллиона, всего на 9 миллионовъ, назовемъ эту страну А; другая страна Б, получившая эти продукты, отправила въ А на 12 миллионовъ сукна? вопросъ: сколько выиграла та и другая страна? Б произвела на 12 миллионовъ предметовъ, употребивъ на это производство покупной шерсти на 6 миллионовъ, красокъ на 1 миллионъ и хлѣба на 2 миллиона, слѣдовательно получила барыша только 3 миллиона, разлившихся между ея жителями частію за работу, частію въ видѣ процентовъ за обращающійся капиталъ; страна же А, произведя собственными силами шерсти на 6 миллионовъ, красокъ на 1 миллионъ и хлѣба на 2 миллиона, получала сукна для собственного потребленія на 12 миллионовъ и приплатила 3 миллиона денегъ, которыхъ, положимъ, сама не произвела: слѣдовательно страна А осталась въ чистомъ выигрышѣ 9 миллионовъ: потому что земля, питавшая овецъ и давшая хлѣбъ и краску, равно какъ работники, извлекшіе отправленные продукты, не истрачены, а остались производительными элементами страны А; только производительность ихъ въ 9 миллионовъ уплачена сукномъ. Между тѣмъ балансъ по меркантильной системѣ невыгоденъ для страны А, а выгоденъ для Б.

Усмотрѣвъ такую неправильность основаній торговаго баланса, политico-экономы возстали противъ самой мысли и начали утверждать, что та страна въ выгодѣ, которая на большую сумму получитъ продуктовъ, чѣмъ отправить, подтверждая эту мысль тѣмъ разсужденіемъ, что всякий продуктъ выгоднѣе для полученія, чѣмъ деньги: потому что продукты потребляются, и тѣмъ удовлетворяютъ болѣе или менѣе нуждъ потребителей или доставляютъ имъ болѣе или менѣе наслажденій, а деньги доставляютъ только удобства въ размѣрахъ товаровъ, то есть служатъ только орудіемъ торговли. Однакожъ и эта мысль столько же не вѣрна, какъ и первая о торговомъ балансе; въ этомъ убѣдиться можно, измѣнивъ только цифры въ приведенномъ примѣрѣ. Вопросъ о томъ, получила ли страна выгоду или убытокъ по торговлѣ, въ теченіе опредѣленнаго времени,

заключается не только въ томъ: на какую сумму привезли и вывезли товаровъ, но изъ чего произвели то, что вывезли, и для чего привезли то, что страна получила?

Не смотря на простоту этой мысли, политico-экономы и по сие время ее не объяснили; торговый же балансъ сперва признавался аксиомою, а нынѣ почитается истиною, не вполнѣ только доказанною, тогда какъ совершенная противоположность этихъ двухъ мнѣній могла бы уже убѣдить въ томъ, что изъ то ни другое не составляютъ истины, которая двойственна быть не можетъ.

Когда идея о торговомъ балансе, въ смыслѣ меркантильномъ, была еще господствующею въ финансовомъ миѳѣ, само собою разумѣется, породилось всеобщее желаніе въ каждой странѣ достичнуть выгоднаго баланса. Изъ этого, какъ неизбѣжное слѣдствіе, вылилась запретительная система, т. е. загрудненіе ввоза и относительное облегченіе вывоза продуктовъ. Запретительная система, не довольствуясь однимъ достижениемъ выгоднаго баланса, стала покровительствовать собственному производству тѣхъ или другихъ продуктовъ, посредствомъ большаго или меньшаго обходженія ввозовъ,—дабы искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ на продукты, производство которыхъ, по мнѣнію каждого Правительства, казалось выгоднымъ, увеличить ихъ количество у себя.

На такихъ основаніяхъ запретительная система развилаась весьма быстро первоначально въ Англіи и во Франціи, потомъ распространилась повсюду; но, какъ и всякое дѣло человѣческое, не остановилась въ мѣру, а породила странная несообразности, какъ напримѣръ: по ея вліянію, Французы долгое время покупали шелкъ,—произведеніе туземное, гораздо дороже, чѣмъ Англичане, покупавши его въ Италии и даже въ Индіи; Англичане, въ свою очередь, донынѣ покупали хлѣбъ, вдвое дороже его дѣйствителънной цѣны, въ видѣ поощренія и развитія собственного земледѣлія. Такія нелѣпости не могли не оскорблять здраваго экономического смысла, ясно обнаружившаго, что истинная выгода каждой страны заключается въ дешевизнѣ всѣхъ продуктовъ, съ тѣмъ чтобы большая масса жителей могла пользоваться потребленіемъ, за наименьшее пожертвованіе. Эта экономическая аксиома породила другую, а именно: продукты тогда только могутъ быть потребляемы съ большою пользою, когда каждый изъ нихъ будегь приобрѣтаться въ такой

странѣ, гдѣ онъ можетъ быть произведенъ за дешевѣйшую цѣну, или при той же цѣнѣ, лучшаго качества. Истины эти подрывали основанія запретительной системы: ибо, при существованіи въ каждой странѣ ввозимыхъ пошлинъ, все благодѣтельное дѣйствіе приложенія этихъ двухъ аксиомъ уничтожалось. Само собою разумѣется, что стали изыскивать способы къ уничтоженію въ его очередь этого вреднаго элемента, и весьма просто пришли къ мысли о свободной торговлѣ,—мысли съ первого взгляда весьма простой и ясной, но трудной въ исполненіи въ настоящее время, по неправильности предшествовавшаго хода торговаго и промышленнаго развитія во всѣхъ Государствахъ.

Дѣйствительно, если бы запретительной системы не существовало прежде, то производительность развивалась бы въ каждой странѣ, сообразно съ ея мѣстными выгодами, т. е. каждая страна постепенно увеличивала бы количество тѣхъ продуктовъ, которые она могла бы производить дешевле или лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и при такихъ обстоятельствахъ свободная торговля развивалась бы ко благу человѣчества; но, по вліянію запретительной системы и въ видахъ избавленія себя отъ ввоза иностранныхъ товаровъ, всѣ Государства старались заводить у себя производство всевозможныхъ предметовъ съ тѣмъ, чтобы не нуждаться въ произведеніяхъ чужеземныхъ. Продолжительныя дѣйствія въ этомъ духѣ породили множество несообразностей въ производительности; во всѣхъ Государствахъ колоссальные капиталы обращены вынѣ на производительности не свойственная и существовавшая съ выгодою только подъ сѣнью усиленного пошлиннаго покровительства. Какимъ же образомъ, при такихъ ошибочныхъ условіяхъ производительности, перейти къ свободной торговлѣ? Постепеннымъ уменьшениемъ пошлинъ,—отвѣчаютъ новѣйшіе политico-экономы; можетъ быть, опо и справедливо, но опасно по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ настоящемъ положеніи дѣль, каждое значительное Государство производить, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, почти всѣ предметы, необходимые для внутренняго потребленія, и тѣмъ удерживается въ нѣкоторой независимости отъ другихъ странъ. Съ уменьшениемъ пошлинъ, самыя невыгодныя заведенія прекратятъ свои дѣйствія: дальнѣйшія уменьшения остановятъ производительность другихъ отраслей, и наконецъ останутся въ дѣйствіи только наивыгоднѣйшія производства, на которыя,

безъ сомнѣнія, при правильномъ ходѣ дѣлъ, обратятся и капиталы, оставшіеся свободными отъ прекращенныхъ производствъ. Такимъ образомъ, выгодные производства увеличатся и, можетъ быть, до такой мѣры, что превзойдутъ потребности, предложеній будетъ болѣе чѣмъ требованій, цѣны упадутъ или совсѣмъ прекратится часть сбытовъ, и выгодные производства сдѣлаются убыточными. Между тѣмъ потребности въ продуктахъ, уже болѣе не производимыхъ въ странѣ, по случаю постепенного уменьшенія пошлинъ, могутъ не только не уменьшиться, а даже прибавиться; Государство же, откуда они будутъ поступать, видя невозможность совмѣстничества, будетъ этимъ пользоваться и налагать на предметы потребностей несвойственныя цѣны. Противъ этого предположенія возразятъ, что правильный ходъ міровой торговли не допустить подобного зла, и новое совмѣстничество всегда удержитъ его. Теоретически это справедливо, но въ действительности можетъ случиться и первое предположеніе; къ тому же, до того времени, пока новое совмѣстничество возродится, нуждающееся Государство поплатится, а можетъ быть и разорится. Изъ этого разсужденія ясно можно вывести заключеніе, что, при постепенномъ даже уменьшеніи пошлинъ, надлежитъ каждому Государству постепенно ограждать себя отъ монополіи со стороны другихъ, стремясь къ тому, чтобы, при конечномъ достижениіи общей цѣли, были утверждены и міровые торговые законы, ограждающіе каждую страну отъ притѣсненій со стороны другой.

(Продолженіе будетъ)

ЧАСТИНЫ ИЗЪБІСТІЯ.

Продаются разныя книги 90 №№, по самой дешевѣшіей цѣнѣ и кому какія понравятся могутъ видѣть въ реестрѣ цѣну каждого № и самыя книги въ натурѣ, на Макарьевскомъ подворье, у Сергіевской церкви.—1.

Продажа по случаю отѣзда.

Продается хороший новый фортепіано въ 7 октавахъ по весьма выгодной цѣнѣ, равно и разная мебель дешевой цѣны,—спросить у г-жи Режины Бардакъ, въ домѣ Г. де-Венси въ грузинскомъ переулкѣ.—1.

Въ 20-ти верстахъ отъ Абрамовской Почтовой Станціи—(что на большой дорогѣ изъ Арзамаса въ Симбирскъ) въ с. Верхнемъ Талызинѣ назначены въ продажу разнаго возраста быки настоящей Тирольской породы.—2.

Продается обгорѣвшій каменный съ флигелемъ домъ, состоящій на Ильинской улицѣ, противъ церкви Ильи Пророка. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ купца Бурмистрова и Ламановыхъ.—2.

ОТЪѢЗДАЕТЬ ЗА ГРАНИЦУ

Нижегородская купеческая жена Режина Бардакъ, съ сыновьями Емануелемъ, Ноелемъ, Іосифомъ, Зигмундомъ и дочерью Жульею-Фани.—2.

О ПРИВХАВШИХЪ И ВЫВХАВШИХЪ

Съ 22 по 29-е Іюня 1856 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ имѣнія: гв. поруч. Званцевъ, изъ Казани: кол. секр. Богдановъ, изъ Спбурга: кол. регистр. Свистуновъ, изъ Москвы: тит. сов. Нератовъ и гв. полковн. Философовъ, изъ Вятки: поруч. Микѣевъ и шт. кап. Ложниковъ, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Москвы: подполковн. Масальскій и поруч. Домашневъ, ост. во 2-й Кремл. части, изъ Казани: стат. сов. Лавровъ, изъ Москвы: отс. тит. сов. Остафьевъ, изъ Пскова проѣзд. въ Омскъ: есаулъ Львовъ, изъ Спбурга проѣзд. въ Астрахань: мичманы Микулинъ и Костиgovъ, ост. въ Рожд. части.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній-Новгородъ въ Губернскій Типографіи.—Печатано съ утвержденій Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, Ф. В. Акненкова и Ценсора И. Сперанскаго.